

Люк Оливерас

МЯЯК НА УЛИЦЕ РАМБЛА

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ,
НЕПОДВЛАСТНАЯ ВРЕМЕНИ

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
О54

Lluc Oliveras
EL FAR DE LES RAMBLES

Перевод с испанского Анны Шарафеевой

Иллюстрация на обложке Елены Капич

Оливерас, Льюк.
О54 Маяк на улице Рамбла : роман / Льюк Оливерас; [пер. с исп. А. Шарафеевой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. — (Все счастливые семьи).

ISBN 978-5-389-30079-8

«Маяк на улице Рамбла» — дань уважения красавице Барселоне, ее жителям и, конечно же, культовой оживленной улице Рамбла, неповторимым шармом которой нельзя не восхищаться.

Барселона, начало XX века. Когда девятилетний Льюис Рос впервые видит знаменитый киоск «Каналетас» на улице Рамбла, он поражен его красотой и атмосферой и решает во что бы то ни стало связать свою жизнь с этим местом. Но он даже не мог себе представить, как это наивное детское решение повлияет не только на его судьбу, но и на судьбы всех членов семьи Рос.

Годы спустя в том же киоске с напитками Льюис встретит прекрасную Лауру, в которую влюбится с первого взгляда. Однако социальные предрассудки не позволяют Льюису и Лауре быть вместе, и им нужно многое преодолеть, а главное, доказать, что их любовь сильнее испытаний, выпавших на их долю.

А тем временем на дворе бушует богатый на события XX век, но киоск на улице Рамбла, словно маяк, освещает путь каждой заблудшей душе, приглашая вернуться домой.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-389-30079-8

© 2025, Lluc Oliveras

Права на перевод предоставлены при посредничестве литературного агентства Sandra Bruna Agencia Literaria, SL
Все права защищены

© Шарафеева А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Каждому из нас нужен тот, кто озарит наш
путь, укажет дорогу к берегу и объяснит,
что есть на свете место, подобное маяку
на бульваре Каналетас, где мы сможем
обрести себя и всегда будем счастливы.

Автор

Чем бы ты ни занимался, люби это дело
так же, как ты любил когда-то в детстве
будку киномеханика в «Парадизо»...

Фильм «Новый кинотеатр “Парадизо”»

Я вдруг осознал, что стал свидетелем
того, что вскоре исчезнет, я будто
предчувствовал: через пять лет такие
фотографии будет невозможно сделать.

Франсеск Катала-Рока¹

¹ Франсеск Катала-Рока — выдающийся испанский фотограф XX века, основоположник репортажной съемки в Каталонии. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

От автора

Этот роман посвящается всем тем, кто прожил жизнь, так и не получив признания. Тем, кто жил в той самой Барселоне, что ныне принимает нас, и на долю кого так и не выпал миг «славы». Душам, оставшимся на бесчисленных фотографиях, которые даже и помыслить не могли, что жители нового века будут вглядываться в их лица на выцветших черно-белых снимках и задавать тысячи вопросов. Кем они были? Чего хотели от жизни? Какие препятствия им пришлось преодолеть? Обрели ли они счастье?

Пожалуй, можно сказать, что все эти предки, сформировавшие облик современной Барселоны, послужили вдохновением для персонажей «Маяка на улице Рамбла». Бульвары, лавки, повседневная жизнь с ее буднями и мечтами... Весь этот сплав человеческих судеб вдохнул в мой роман ту достоверность, которой я не смог бы добиться, ограничившись чистым вымыслом. Все получилось благодаря таким людям, как мои бабушка с дедушкой, научившим меня человечности и любви к этому городу.

ЛЬЮК ОЛИВЕРАС

Всем тем, кто когда-то здесь проживал и у кого время отняло имена и фамилии, воспоминания, образ и наследие, я хочу выразить благодарность. За то, что на многие месяцы поселились в моих мыслях и помогли создать это полифоническое произведение, это выдуманное сообщество, в котором люди, ценности и прошлое вновь обретают часть былой важности.

Спасибо им за то, что они присоединились к вселенной маяка Каналетас и даровали ему ту значимость, которую он заслуживает. Эта история посвящена памяти всех тех, кому так и не удалось оставить наследие, кто так и не получил второго шанса, кого жизнь не пощадила, не подарив ни мгновения радости. Всем жителям Барселоны минувших дней — спасибо.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1908–1914

1

Барселона, конец 1908 года

С окончанием последних лет XIX века и наступлением двадцатого в жизни барселонцев ничего не изменилось. На том же бульваре Рамбла можно было стать свидетелем таких удивительных технологических новшеств, как автомобиль, хотя для многих жителей он олицетворял прямую угрозу традициям, которые до сих пор управляли их жизнью. Не все были готовы принять новое, более комфортное и быстро развивающееся общество, требовавшее приспособиться к иному положению вещей.

Барселона подпитывалась постоянными изменениями в градостроительной сфере. Строительство района Эшампле, постепенное присоединение окрестных поселений и расцвет новых отраслей промышленности

способствовали превращению столицы Каталонии в оживленный и космополитичный город, окрашенный в разные полутона. Всего за считанные часы белое здесь превращалось в черное, раскрывая бесконечную палитру серого. Численность рабочего класса неудержимо росла из-за тех, кто эмигрировал в метрополию в поисках возможностей. В то же время наделенная властью и занимавшаяся предпринимательством буржуазия боролась не на жизнь, а на смерть, чтобы сохранить привилегии, с которыми она вступила в новое столетие. Столкновение было неизбежным, а реакция обеих сторон друг на друга — спорной. Иными словами, борьба за права с каждым днем все больше выходила из-под контроля.

Каталонский национализм, стремившийся к возрождению былой славы региона, утвердился благодаря союзу с современным республиканизмом, борьбой за права рабочих и влиянием непоколебимой риторики популизма.

Сьюдад-Кондаль¹ сотрясаясь от градостроительной экспансии, которая принуждала город к постоянным изменениям, а также от провокационных террористических актов — такую форму избрали анархисты в попытке громко заявить о себе и сражаться за права рабочего класса, попиравшиеся на протяжении десятилетий.

Именно по этой причине в те времена Барселона была известна во всем мире как «Огненная роза».

¹ Барселону часто называют Сьюдад-Кондаль (Графский город), потому что в Средние века она являлась столицей графства Барселона.

В первые месяцы 1908 года по всему периметру Барселоны взорвалось несколько бомб. А Пятый округ¹ — семья Рос Адель жила на границе с Шестым, но считала себя частью самой скромной зоны города — стал свидетелем того, как многие его жители пали жертвой идеологических разногласий, причины которых было трудно постичь. Как говорил дон Рамон Рос: «Если для достижения чего-то благого нам приходится убивать наших соседей, значит, в нашей логике есть возмутительный изъян».

Теплый морской ветерок проник в старый учебный класс, где получали образование самые удачливые дети Пятого округа. Этих юных неокрепших умов была всего лишь горстка: множество детей, которым не было и десяти лет, проводили большую часть своего времени на фабриках, расположенных в Барселонете, Побленоу и у подножья горы Монжуик. Этих произвольно отобранных малышей эксплуатировали за сущие гроши. По правде говоря, чтобы отнести в свою лачугу жалкий кусок хлеба, большая часть детского населения этого района была вынуждена попрошайничать или приторговывать. И даже те из них, кто жил в сиротских приютах — брошенные на милость божью и сурово наказываемые земными представителями Всевышнего, носившими сутану и монашеское одеяние, — не имели шанса на лучшее будущее.

Льюисет был не совсем обычным ребенком, поскольку его родители не входили в легион иммигрантов,

¹ Сейчас этот район носит название Раваль.

приехавших в Барселону в поисках лучшей жизни. Для тех, кто жил лишь одной хрупкой надеждой, ступить на землю каталонской столицы было все равно что отправиться на поиски счастья в легендарный Нью-Йорк, с той лишь разницей, что здесь их не встречал ласковый взгляд Статуи Свободы и им не приходилось отправляться в утомительное путешествие через океан. Кроме того, в каталонской столице они могли избавить себя от хлопот с изучением нового языка: в одной из признанных европейских столиц все болтали на исковерканном испанском. Решение о переезде в этот уголок, зажатый у подножья горы Кольсерола, было легко принять, если бы не одно досадное обстоятельство: многие улицы этого большого города оставались немощеными, из-за чего метрополия была известна под названием Кан-Фанга¹.

В конце 1908 года семья Льюисета находилась на грани между тем, что можно было назвать средним классом, и группой самых обездоленных. Дон Рамон, глава семейства, являлся единственным наследником индиано², который за несколько лет до смерти проиграл все до последнего гроша, поставив на неудачную карту свою скромную фабрику в Поблену. Стыдясь того, что подвел своих, дед Льюисета, поджал хвост и сбежал на Кубу, бросив на произвол судьбы свою жену Ортенсию и единственного сына Рамона, которому на тот момент исполнилось всего шестнадцать. Это была ужасная трагедия, и мать

¹ Can Fanga (кат.) — дом грязи.

² Индиано — испанец, вернувшийся разбогатевшим из американских колоний.

с сыном, оказавшись в плачевном нищенском положении, были вынуждены переехать в лачугу в Пятом округе. Юный Рамон, осознавая свое положение и понимая, что может случиться, не возьми он на себя бразды правления и ответственность за мрачное настоящее — ему, в отличие от отца, была присуща рассудительность, — явился на проигранную в карты фабрику, умоляя нового владельца сохранить за собой рабочее место. Он работал там с тринадцати лет и, честно продвигаясь по служебной лестнице, стал правой рукой управляющего этой скромной промышленной фабрикой.

К счастью, новый владелец, полностью потерявший интерес к предприятию, доставшемуся ему по воле случая, взял юношу на ту же должность, но сократил его жалованье вдвое. Это было немыслимое снижение оплаты труда для того, кто желал пробиться вперед. Но, как и следовало ожидать, молодой человек собрал волю в кулак, склонил голову и принял эту бесчеловечную сделку.

Спустя почти пять лет, когда он уже три года как был женат на Росите Адель и стал отцом маленькой Агнес, которой уже почти исполнилось два года, у Рамона появилась возможность уйти с фабрики благодаря неожиданной удаче. Едва он переступил порог в двадцать один год, как человек, когда-то бросивший его на произвол судьбы, словно паршивого пса, дал ему возможность творить добро и изменить свою жизнь благодаря значительному состоянию, которое он нажил в далеких краях и оставил ему в наследство. Его отец-подлец прекрасно прожил остаток жизни в Гаване, где занялся

прибыльной сахарной промышленностью и всегда щедро оплачиваемой работоторговлей.

Узнав о происхождении столь желанных денег, Рамон Рос, будучи человеком редкой честности и непоколебимых принципов, решил использовать неожиданное грязное наследство во благо окружающим. Первым делом он устроился на знаменитую фабрику «Макиниста Террестре и Маритима», где вскоре преуспел в искусстве обработки тяжелого металла и строительстве локомотивов. Эти жизненные изменения принесли ему немалую известность в старых кварталах Сьюдад-Кондаль. Мало-помалу молва разнеслась, и соседи узнали, что некий Рамон Рос предоставляет ссуды, не требуя ничего взамен. Вернуть следовало ту же сумму, что и выдавалась, без процентов или кабальных сроков.

Предложение оказало мгновенный, поистине волшебный эффект, и вскоре Рамон с завода превратился в дона Рамона.

Что до матери Льюисета, Роситы, то она была почти ангелом во плоти. Родом из скромной семьи, проживавшей в Пятом округе, она отказалась от всего ради любви. Рамон похитил ее сердце еще в юности, и, вопреки воле семьи, она вышла за него замуж в восемнадцать лет и поселилась на улице Тальерс на углу с Жовельянос, что было идеологической границей непростого Пятого округа с Шестым.

Спустя год после заключения этого романтического и идиллического союза у молодых людей, которым на тот момент уже исполнилось девятнадцать, родилась их наследница Агнес. Они стали родителя-

ми, едва заложив основы новой семьи, что для того времени было вполне обычным делом.

Несмотря на свое скромное происхождение, пара сильно отличалась от большинства жителей района и, обосновавшись в нем, стала очень популярной. Их доброе имя было у всех на устах.

Льюисет не отрывал взгляд от креста, висящего над старой классной доской, и думал лишь о том, как пойдет встречать отца. На эту прогулку до «Макиниста Террестре и Маритима» он отправлялся вместе с матерью и сестрой и радовался тому, что мог провести вместе с ними время.

В свои девять лет он просто обожал Роситу, однако его настоящая страсть, помимо восхищения Рамоном, была полностью направлена на Агнес, его тринадцатилетнюю сестру. С самого его рождения девушка окружала брата заботой и нежностью, никогда не отказывая ему ни в прихотях, ни во внимании, и за это юный отпрыск семьи Рос Адель испытывал к ней безграничную любовь.

Для своих лет Льюис был невысок, но его выразительный взгляд демонстрировал не по годам развитую проницательность, которую он ловко скрывал. Свои прямые светло-русые волосы он убирал под кепку, типичную для сорванцов того времени. Он растапливал лед в сердцах окружающих своей похожей на молодой полумесяц улыбкой, которая почти всегда озаряла его лицо. Этот оборванец, выросший в квартале, где выживание было постоянным гостем на пороге, излучал невероятную доброту — редкое явление для первых лет двадцатого века.

С первого взгляда становилось ясно, что у мальчика есть все задатки для того, чтобы добиться больших успехов в жизни.

Когда суровый и непреклонный учитель разрешил детям покинуть уголок, где их готовили к достойному и подобающему будущему, Льюисет молнией убежал из класса, чтобы как можно быстрее покинуть учебное заведение, которое, казалось, насильно втиснули между двумя обветшалыми зданиями.

Выйдя за порог старой школы и увидев женщину, которая подарила ему жизнь, он бросился в ее объятия, чтобы она окутала его любовью и успокоила его детский пыл.

— Сынок! Ты чего так разнервничался?

— Мне так хотелось вас увидеть! В школе ужасно скучно, мама! Я хочу быть с вами! Если Агнес с тобой работает, почему я не могу?

Его сестра рассмеялась.

— Головастик, тебе еще многому нужно научиться.

— Твоя сестра права. Тебе очень повезло, сынок. Большинство детей твоего возраста вынуждены часами пропадать на фабрике. Пользуйся возможностью, чтобы стать умнее! Поработать ты еще успеешь...

Льюисет, поморщившись, кивнул и, не спрашивая разрешения, достал из кармана юбки матери кусочек шоколада, который она всегда ему приносила. С тех пор как он себя помнил, Росита ни разу не нарушила эту традицию.

— Ладно, нам пора, а то опоздаем на фабрику. Ваш отец всегда выходит с работы голодным. Не стоит заставлять его ждать.

Агнес и Льюисет взяли мать за руку — каждый со своей стороны, как того требовали привычка и положение в семье. Вместе они прошли по Пятому округу, пересекли Рамблу и отправились в Барселонету.

О такой матери, как Росита Адель, мечтали все дети. Обладая типичной средиземноморской внешностью — оливковой кожей и полными, как пиренейские долины, губами, — она имела привычку убирать волосы в пучок или заплетать их в толстую косу, элегантно ниспадающую на грудь. Ее искрящийся и беззаботный взгляд часто подвергал сомнению все, что попадалось ей на пути. Глава семьи Рос Адель была привлекательной женщиной во всех отношениях, и выражение ее лица ясно давало понять, что она довольна своими достижениями. Элегантная, с утонченными манерами, она всегда умела найти подходящее место и момент, чтобы высказаться и привлечь всеобщее внимание.

Росита была второй половиной гармоничного союза, в котором царило взаимное уважение. Обладая бесконечным терпением, она помогала людям справляться с их тревогами, превращая их в истории, над которыми можно посмеяться в кругу друзей, — тем, кому посчастливилось делиться с ней своими переживаниями, передавалось ощущение невероятного умиротворения.

Агнес, как настоящая дочь своей матери, ослепляла европейской красотой, которая редко встречалась в пригородах Барселоны. В ее гармоничных чертах лица не было и тени вульгарности, а выразительные глаза цвета морской волны, доставшиеся ей от матери, излучали ум, способный разгадать любую

загадку. Чтобы привлечь внимание соседей, наследнице семье Рос Адель не нужно было прилагать больших усилий, а когда она шла мимо, то за ней наблюдали как за очаровательной героиней кино. Благодаря своей внешности она вполне могла сойти за уроженку земель Северной Европы или цветущих полей французской Тосканы. Изящная, с неизменно аккуратной прической, она, казалось, была окружена волшебным ореолом. К ее природному магнетизму добавлялись врожденная элегантность и умение держаться с достоинством. Если бы она носила изысканные одежды, никто бы не усомнился, что перед ними — девушка, рожденная править целым городом и сердцами его обитателей.

По пути они распевали народные песни, загадывали друг другу загадки, весело смеялись и сами не заметили, как добрались до «Макиниста Террестре и Маритима», где их уже ожидал отец. Увидев свою семью, мужчина прервал разговор с группой рабочих и простился с ними до следующего дня.

Рамон Рос был человеком, наделенным поразительной двойственностью. Будучи серьезным по натуре мужчиной, он за считанные секунды мог преобразиться, и тогда на его лице появлялось одно из самых дружелюбных выражений, что видели в сердце Сьюдад-Кондаль. Ухоженная, всегда аккуратная и симметричная борода обрамляла греческие черты лица, придававшие его облику мудрость древних мыслителей. Его внушительный орлиный нос и пронизательный взгляд, скрытый под красиво очерченными веками, наделяли его величавым благородством.

Дон Рамон одевался скромно и производил впечатление человека, обеспокоенного благом своих близких, что позволяло разглядеть скрытую в его душе доброту. Не было вокруг ни одного человека, кто не относился бы к нему с глубочайшим уважением, и, несмотря на свою дородность, он умел двигаться неспешно и плавно. Возможно, благодаря его манере держаться или умиротворению, которое от него исходило, люди обращались к нему за помощью — чтобы получить совет или просто выговориться.

Как бы то ни было, дон Рамон был человеком справедливым и сопереживающим, готовым рискнуть всем ради благого дела.

Льюисет бросился к отцу с тем же пылом, что и к матери час назад, и Рамон нежно его обнял.

— Как дела в школе, малыш? Ты многому учишься? Помни, тебе предстоит стать самым умным в семье!

— Это нетрудно, пап! — насмешливо бросил мальчик. — Но школа мне не нравится... Можно мне работать с тобой? Обещаю, я быстро всему научусь!

Рамон рассмеялся над выдумкой сына.

— Терпение, Льюисет. Перед тем как установить в доме окна, необходимо сначала заложить фундамент и возвести стены. Всему свое время. Не нужно торопиться, головастик.

Мальчик, лишь от части удовлетворенный объяснениями единственного человека в мире, которым он восхищался, взял отца за руку и потянул за собой туда, где их ждали мать с сестрой.

Когда семья Рос Адель собиралась вместе, происходило нечто волшебное: вокруг них воцарялась

теплая и умиротворяющая атмосфера, которой невозможно было не позавидовать. Именно это Льюисет и любил больше всего на свете: видеть счастливыми людей, которых он обожал всей душой.

На кухне Росита готовила под крики чаек, отчаянно ищущих, чем бы полакомиться. Кроме жаровни и скромной посуды, ей было нечем похвастаться, но она варила суп, в который бросила все, что нашлось, чтобы придать ему неповторимый вкус. Она уже несколько часов стояла у плиты, а Агнес в это время заканчивала штопать низ и манжеты рубашки. В свои тринадцать лет дочь Роситы решила посвятить себя тому же ремеслу, что и мать, и прекрасно управлялась с иглой и наперстком. Чтобы выполнить все заказы в срок, одна порой брала на себя домашние дела, а другая шила. Благодаря этой стратегии они могли чуть свободнее распоряжаться временем и многое успевали за день. К тому же слава Роситы достигла самых удаленных уголков района, а значит, число ее клиентов увеличивалось с каждым днем.

— Льюисет, сбегай в кафе на углу и позови отца. Еда почти готова.

Мальчик, обрадованный тем, что ему доверили столь ответственное дело, отложил тетрадь, в которой рисовал часами напролет, и ускорил шаг, чтобы в два прыжка спуститься по лестнице. Он направился к таверне, где его отец проводил два-три вечера в неделю.

Поговаривали, что мужчина пристрастился к крепким спиртным напиткам, но это было далеко от ис-

тины. На самом деле в то место дон Рамона приводило его стремление помогать.

Благодаря неожиданному наследству отец Льюисета имел обыкновение принимать нуждающихся за самым темным и укромным столиком заведения, где выслушивал их жалобы и нужды.

Вот почему вся округа относилась к нему с большим уважением.

Льюисет зашел в скромное кафе, как к себе домой, и проскользнул сквозь толпу посетителей, чтобы найти отца. Малыш не совсем понимал, почему его герой изо всех сил старается помочь соседям, несмотря на должность начальника железнодорожного завода, но он в принципе не понимал многих поступков взрослых, поэтому старался заниматься своими делами и не задавать лишних вопросов.

— Благослови вас Господь, дон Рамон. Обещаю, я скоро все вам верну. Вы — настоящий ангел, — от всей души промолвила одна из самых уважаемых зеленщиц в округе.

— Нет нужды беспокоиться, Пакита. Ваш муж должен поскорее оправиться после несчастного случая и вернуться на верфи. Это самое важное. Я слышан о его мастерстве в корабельных делах.

— Так и есть, дон Рамон. Его бригадир прекрасно все понимает, но судоходная компания не покрывает подобные непредвиденные расходы. Слава Господу, вы спасли нам жизнь. Не знаю, как...

Женщина не успела завершить свою искреннюю благодарность, потому что к столу подошел Льюисет и без лишних церемоний устроился на коленях отца.

— С возвратом не торопитесь. Я счастлив вам помочь, но помните, что я не приму больше того, что вам одолжил, договорились? Это касается и рагу, и всего остального, что придет вам в голову. Мы ведь знакомы не первый год...

Женщина, чьи глаза светились добротой, не могла уйти, не поблагодарив мужчину в последний раз.

— Вы заслуживаете всего самого наилучшего, дон Рамон... Мальчик, ты знаешь, что твой отец — ангел? Береги его, ведь тебе выпала величайшая удача...

Льюисет с улыбкой взглянул на отца. Для мальчика тот был подобен Святому Георгию — рыцарю, сумевшему победить дракона благодаря своей храбрости.

Сеньора Пакита поправила темный платок, покрывавший ее голову, и покинула таверну со спокойствием в душе, зная, что не потеряет дом, пока ее муж выздоравливает.

— А ты что тут делаешь, головастик? Мама послала?

— Да. Она говорит, что ужин почти готов и чтобы мы поторопились.

— Тогда не будем терять времени зря, ты ведь знаешь, как она злится, когда мы заставляем ее ждать.

— Почему, папа?

— Потому что так поступать неуважительно. Ради тебя стараются, а ты даже не можешь вовремя прийти. Никогда не забывай, сын мой, что отсутствие пунктуальности — качество довольно гнусное...

Пока дон Рамон разъяснял важность жизненных ценностей для воспитания взрослого человека, чут-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Оливерас Льюк

МАЯК НА УЛИЦЕ РАМБЛА

Ответственный редактор *М. Смылова*
Художественный редактор *Л. Комягина*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.07.2026.

Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,9.

Тираж 2500 экз. Т-АНФ-39232-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	«Регул» бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

